

5. Социология. Наука об обществе. Учебное пособие / Под общ. ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлача. – Харьков: Институт востоковедения и международных отношений. Харьковский колледжиум. Кафедра истории, философии и политических наук, 1996. – 688с.
6. П.Т. де Шарден. Феномен человека. М.: Гл. ред. изданий для зарубежных стран изд-ва «Наука», 1987. – 240с.
7. Барулин В.С. Социальная философия. Ч. 2. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
8. Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. – М., 1988.
9. Життя етносу: соціокультурні нариси: Навч. посібник / Б.Попов (керівник авт.колективу), В.Ігнатов, М.Степико та ін. – Київ: Либідь, 1997. – 240с.
10. Жадько В.А. Соціально-духовні виміри світоглядної свідомості. – Запоріжжя, 1997. – 166с.
11. Алексеенко И.Р., Кейсевич Л.В.. Последняя цивилизация? Человек. Общество. Природа. – К.: Наукова думка, 1997. – 417с.
12. Канак Ф. Можливості етичного коригування економіки // Філософська думка, 1999, № 3.
13. Мостяев О. Буддизм Ваджараяни та екологічна етика // Філософська думка, 1999, № 3.
14. Конституція України. – К.: Преса України, 1997. – 80с.
15. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995, №1, с. 3-30.
16. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни / Сост., вступ. ст., коммент. М.С.Бастраковой, И.И.Мочалова, В.С.Неаполитанской. – М.: Сов. Россия, 1989. – 704с.
17. Югай Г.А. Общая теория жизни: (диалектика формирования). – М.: Мысль, 1985. – 256с.
18. Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум / Под ред. Н.С.Кардвшева и В.И.Мороза. – 6-е изд., доп. – М.: Наука. Гл. ред. физ. – мат. лит., 1987. – 320с.
19. Голубець М.А. Плівка життя. – Львів, 1997. – 186с.

ВОРОНОВ Е.Е.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА ЛИЧНОСТИ

Сегодня одной из наиболее актуальных проблем юриспруденции является проблема правового регулирования морального ущерба личности. Это обуславливается сложностью определения, каким же именно образом и в какой мере тот или иной социальный или общественно-психологический фактор воздействует на моральное сознание человека?

Под моральным ущербом следует понимать затраты немущественного характера вследствие моральных или физических страданий или иных негативных явлений, причинённых физическому либо юридическому лицу действиями (бездействиями) других лиц.

А так как феномен морального ущерба личности имеет двойственную природу – нравственно-правовую, то в его понятии и находят своё преломление категориальные структуры правового и нравственного сознания. Т.е. исследование данного феномена возможно только на стыке наук юриспруденции, социологии, философии и этики.

Всеобщей и необходимой предпосылкой социально-философского анализа феномена морального ущерба личности является выявление основных детерминантов оптимизации его правового регулирования. Это своего рода поиск наиболее рациональных и эффективных путей правового регулирования морального вреда в условиях нестабильной социально-экономической системы и, соответственно, находящейся на стадии становления и развития правовой базы Украины. Представляется, что любые начинания в этом процессе должны позитивно отразиться на построении социально ориентированной рыночной экономики и её гуманистической идеологии. И, в первую очередь, будет внесена ясность в порядок присуждения взыскания по иску о моральном ущербе и самом размере этого взыскания, что также покончит с имеющим сегодня место различного рода спекуляциям со стороны лиц, претерпевших моральный ущерб, и судебной власти.

Правовое обоснование и определение детерминантов оптимизации правового регулирования морального ущерба личности – это проблема совершенствования системы компенсации немущественного вреда. С другой стороны, решение этой комплексной проблемы должно послужить своего рода теоретической и методологической основой для практического предотвращения данного явления в обществе вообще.

В юридической литературе и соответствующих законодательных актах раскрывается в общей форме понятие **имущественного и неимущественного** вреда (морального ущерба). Такое жёсткое разграничение двух видов вреда представляется оправданным в тех случаях, когда речь идёт о формальном подведении фактов нанесения ущерба под стоимостную (денежную) форму их выражения. Однако имущественный вред содержит в себе элемент **нравственных страданий и переживаний** личности, т.е. немущественный вред.

В действующем законодательстве Украины говорится, что имущественный вред выражается в возникновении у потерпевшего реального ущерба, в лишении его возможности получить запланированные доходы, в несении потерпевшим каких-либо дополнительных материальных убытков. Главной особенностью имущественного вреда является то, что он всегда может быть выражен конкретной денежной суммой.

Реальный (прямой) имущественный вред состоит в том, что имущество потерпевшего уничтожается, портится, повреждается, похищается и т.д. Термин «реальный ущерб» носит сугубо эмпирический характер, а потому не раскрывает всей глубины противоположности содержания понятий «имущественный» и «неимущественный» вред. Ведь никто не будет отрицать реальность нравственных страданий на том основании, что их нельзя потрогать руками. Хотя нравственные страдания могут нанести непоправимый, реальный вред здоровью личности больше, чем любое вредное промышленное производство.

Таким образом, моральный вред – это такая категория явлений, которая имплицитно содержится **как момент в любых противоправных действиях против личности**, какой бы характер (имущественный, неимущественный) они не носили. Другое дело, что при рассмотрении подобных дел в судебной практике абстрагируются от данного аспекта противоправных действий и ограничиваются только одной стороной дела. Однако вряд ли это оправдано с точки зрения прав и свобод личности, а также - с позиции дальнейшего развития гуманистических ценностей.

Прежде чем перейти к рассмотрению детерминантов оптимизации правового регулирования морального вреда, представляется целесообразным раскрыть некоторые особенности компенсации морального вреда в общей форме.

Во-первых, моральный ущерб в большинстве случаев возмещается гражданам. Юридическим лицам и, следовательно, частным предпринимателям моральный вред компенсируется только при наличии необходимости защиты их деловой репутации.

Во-вторых, моральный вред гражданам компенсируется во всех случаях только при нарушении их личных неимущественных прав или других нематериальных благ, а при причинении имущественного вреда – только в случаях, предусмотренных законом.

В-третьих, компенсация морального вреда может осуществляться независимо от вины причинителя вреда в случаях, указанных в законодательстве Украины: при причинении вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; при совершении в отношении гражданина незаконных действий органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда; при распространении сведений, задевающих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом.

В-четвёртых, на требования компенсации морального вреда не распространяется исковая давность.

В-пятых, компенсация морального вреда производится только в денежной форме, что является, вряд ли, правильным.

В-шестых, размер компенсации за моральный вред в каждом отдельном случае определяет только суд. При определении размера возмещения морального вреда суду необходимо исходить из характера причинённых страданий, степени вины причинителя вреда, когда вина является основанием для возмещения вреда. При этом должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Таким образом, основное отличие возмещения имущественного вреда от морального состоит в том, что последний не поддается, как уже отмечалось, денежному подсчёту, и взыскивается исключительно с целью смягчения тяжёлого эмоционально-психологического состояния потерпевшего.

Данный феномен присутствует во всех противоправных действиях, реальном ущербе, наносимом личности, в каком бы виде этот ущерб не выражался. Поэтому, одним из главных детерминантов оптимизации правового регулирования морального ущерба является то, что законодатель должен указать: **возмещать ли одновременно с имущественным и моральный ущерб для каждого конкретного вида правонарушения?**

При наличии факта морального ущерба в каком-либо правонарушении встаёт вопрос о его компенсации. Поэтому другим, не менее важным, детерминантом правового регулирования морального ущерба личности является **необходимость вынесения судом такого решения, чтоб, с одной стороны, максимально смягчить тяжесть моральной или физической травмы и тем самым способствовать наиболее полной защите интересов личности, а с другой – оказать воспитательное воздействие на причинителя вреда, возложить именно на него бремя тех издержек, которые несёт на себе потерпевший.** Тот факт, что денежная сумма выплачивается потерпевшему, а не взыскивается в доход государства, объясняется желанием законодателя максимально смягчить тяжесть нанесённой потерпевшему моральной или физической травмы. По справедливому замечанию А.М.Беляковой [1], взыскание материальных средств в пользу потерпевшего и возмещение морального вреда направлено на то, чтобы сгладить возникшие у него неудобства, дать потерпевшему возможность удовлетворить обычные жизненные потребности, которых он лишился из-за полученного увечья, потери близкого человека или понесённых имущественных убытков.

Следующим детерминантом оптимизации правового регулирования морального вреда, является принятие **специальных, а не общих** нормативно-правовых актов, т.к. сегодня недостаточно понятно действующее законодательство Украины относительно регулирования возмещения морального вреда юридическому лицу, в частности. Так, защита деловой репутации юридического лица осуществляется точно так же, как защита чести и достоинства физического лица, т.е. путём возмещения убытков и компенсации морального вреда. Однако перечисленные случаи компенсации морального вреда касаются только физических лиц. Такая нечёткость в законе приводит к тому, что право юридических лиц на компенсацию

морального вреда получает различное толкование. Так, например, А.М.Эрделевский [2] считает, что моральный вред, причинённый юридическим лицам, не должен возмещаться в каких бы то ни было случаях. Большинство же авторов склоняется к иной точке зрения. Например, Ю.К.Толстой [3], М.Н.Малеина [4] считают, что нарушение деловой репутации путём распространения ложных, неточных или искажённых сведений причиняет юридическому лицу вред, и оно вправе требовать возмещения как имущественных убытков, так и компенсации морального ущерба. Данная точка зрения представляется верной. М.Н.Малеина [4] деловую репутацию определяет как совокупность «качеств и оценок», с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности.

Поэтому ложные, неточные, клеветнические сведения могут нанести юридическому лицу серьёзный урон. Юридическое лицо по этой причине может испытать неудобства в конкуренции на товарном рынке, лишиться выгодных контрактов, испытать трудности со сбытом продукции и т.п. В этой связи, было бы неверно и несправедливо лишать юридическое лицо права на компенсацию морального вреда.

Следующим важным фактором необходимости дальнейшего развития правового регулирования морального ущерба личности является **экономическая сфера**, где как раз и происходит нарушение трудовых прав. Реалии сегодняшнего дня не позволяют считать проблему защиты трудовых прав граждан утратившей свою актуальность. Скорее наоборот. Вхождение экономики в новые условия и появление большого количества субъектов хозяйственной деятельности различных организационно-правовых форм усиливает напряжённость на рынке труда, и, хотя количество нарушений трудовых прав работников в результате незаконных действий работодателей многократно возросло, они далеко не всегда прибегают к судебной защите своих нарушенных прав. Такая ситуация обусловлена рядом причин, среди которых следует назвать нежелание вступать в конфликт с работодателем по поводу отдельных нарушений трудового договора из-за боязни потерять рабочее место, неуверенность работника в реальной исполнимости судебного решения, а, зачастую, - неосведомлённость работника о своих правах и способах их защиты. Между тем, нормы трудового законодательства обязательны для предприятий и организаций всех форм собственности. Суды обязаны рассматривать трудовые споры в двухнедельный срок, но часто допускают многомесячную волокиту при их рассмотрении. Гражданское законодательство предусматривает возможность компенсации в денежной форме морального ущерба личности, причинённого правонарушением. Этот способ гражданско-правовой защиты применим и в случаях нарушения трудовых прав граждан.

Вопрос о применимости института компенсации морального вреда к случаям нарушения трудовых прав граждан долгое время не находил достаточно определённого решения в судебной практике. Суды нередко отказывали в компенсации морального вреда работникам, чьи трудовые права были нарушены работодателем (в основном в связи с незаконным увольнением), основываясь при этом на мнении о несоответствии компенсации морального вреда только в случаях, предусмотренных законом, и отсутствии соответствующих новелл в Кодексе законов о труде Украины.

Безусловно, в Кодексе законов о труде Украины до недавнего времени не содержалось норм, регулирующих отношения имущественной ответственности работодателя за моральный вред, причинённый им работнику неправомерными действиями в процессе взаимного осуществления прав и исполнения обязанностей, вытекающих из трудового договора. Однако, введенная в редакцию КЗоТа статья о моральном ущербе носит декларативный характер, т.к. тоже не определяет размер такой компенсации, а делает ссылку на гражданское законодательство.

этой связи, представляется целесообразным с позиции Гражданского Кодекса Украины обратиться к рассмотрению механизма компенсации морального вреда, причинённого нарушением трудовых прав граждан. Возможность применения норм о компенсации морального вреда при нарушении трудовых прав личности со всей определённой следует из ГК Украины. Соответствующие разделы Кодекса разрешают сомнения в применимости норм о компенсации морального ущерба при наличии договорных отношений между причинителем вреда и потерпевшим в пользу возможности его применения, основное внимание сосредоточив на виде прав и благ, нарушением которых причинены нравственные и физические страдания.

При нарушении личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона, ГК Украины устанавливает принцип их практически неограниченной защиты гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих благ, и, в частности, путём компенсации морального вреда. В случае умаления других благ и прав (следуя применяемой в науке гражданского права классификации – имущественных прав и благ) применение института компенсации морального ущерба личности возможно лишь в случаях, предусмотренных законом.

Применительно к нарушениям трудовых прав граждан это означает, что компенсация физических и нравственных страданий, причинённых нарушениями этих прав, возможна в том случае, когда нарушенное субъективное трудовое право не имеет имущественного содержания и носит личный характер. Примерный перечень таких правонарушений приводится в постановлении Пленума Верховного Суда Украины [5]. Личные неимущественные права имеют абсолютный характер, и любое лицо обязано воздерживаться от их нарушения, независимо от существующих между причинителем вреда и потерпевшим правоотношений. Причинение морального вреда, при наличии предусмотренных законом условий, порождает гражданско-правовое обязательство по его компенсации.

Изменяющаяся социально-экономическая инфраструктура в Украине с необходимостью требует совершенствования механизма правового регулирования морального ущерба, связанного с отдельными видами нарушений трудовых прав, таких как право на надлежащие условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на отдых; право на возмещение ущерба, причинённого повреждением здоровья в связи с работой; право на вознаграждение за равный труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера; право на социальное обеспечение по возрасту; право на объединения в профессиональные союзы и т.п. В современных условиях общераспространённым явлением стали многомесячные задержки выплаты заработной платы работникам, в связи с чем необходимо остановиться на способах правового реагирования работников на эти правонарушения. Понятно, что непосредственное восстановление нарушенного права может и должно быть осуществлено путём предъявления соответствующего иска о взыскании заработной платы с соответствующей индексацией. Однако здесь есть и более сложные аспекты этой проблемы. К примеру, выплата заработной платы существенно задерживается. Обязан ли работник выходить на работу? Представляется, что обязан, но только в том случае, если организация представляет необходимые ему денежные средства для проезда к месту работы или организует доставку работника к месту работы своим транспортом, при этом обеспечив его необходимым для поддержания организма в работоспособном состоянии питанием. Постоянное состояние голода и сопряжённое с ним отрицательные физиологические процессы (головокружение, угнетённое состояние, к примеру), являющиеся неизбежным последствием отсутствия средств к существованию, следует признать болезненным состоянием работника. Принуждение к работе в подобном состоянии являлось бы нарушением правил техники безопасности и права работника на здоровые и безопасные условия труда (неимущественное право работника). Поэтому невыход на работу в таком состоянии следует признавать простым не по вине работника. Конечно, работник в любое время вправе расторгнуть трудовой договор, стать на учёт в службе занятости, получать пособие по безработице и подыскивать другую работу. Однако такое увольнение, если действительной причиной его являются неправомерные действия работодателя, является вынужденным увольнением, нарушающим право работника на труд. Поэтому при определённых условиях продолжительная невыплата заработной платы может нарушить, наряду с имущественными, и неимущественные права работника, и, при наличии вины организации, повлечь возникновение у работника права на компенсацию морального вреда.

При определении размера компенсации судом должны учитываться критерии, установленные в соответствующих статьях ГК Украины: индивидуальные особенности потерпевшего и связанная с ними степень перенесённых страданий, характер страданий, степень вины потерпевшего и причинителя вреда, фактические обстоятельства, связанные с причинением морального вреда, и иные, заслуживающие внимания обстоятельства. В качестве индивидуальных особенностей потерпевшего целесообразно учитывать возраст работника, состояние его здоровья (в частности, для женщин – состояние беременности). В качестве заслуживающих внимания обстоятельств должны учитываться последствия нарушения прав работника (заболевание, прекращение учёбы и т.п.), тяжесть дисциплинарного взыскания, наличие предшествующих взысканий, стаж работы и сложившаяся трудовая репутация работника в организации. Следующей важной предпосылкой оптимизации правового регулирования морального ущерба является его неопределённость в отношении применения института исковой давности. Поэтому и **необходимо законодателю определить конкретные сроки исковой давности по каждой категории дел.** Проблема эта действительно сложная, и её решение является актуальной темой юридической науки.

Как показывает анализ законодательства и судебной практики Великобритании, США и Германии, к требованиям о компенсации морального вреда без каких-либо изъятий применяется институт исковой давности. Иначе обстоит дело в украинской правоприменительной практике. В законодательстве Украины говорится, что на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ.

Итак, возмещение вреда – это одно из требований, которые могут вытекать из нарушения личных неимущественных прав. Моральный вред и вред, причинённый жизни и здоровью, являются разновидностями неимущественного вреда. Среди требований, на которые не распространяется исковая давность, в этой норме указаны и требования о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью личности. Но ведь это требование вытекает из нарушения личных неимущественных прав. Данное противоречие в толковании законодательства разрешается введением понятия ограниченного применения исковой давности: требования, предъявляемые по истечении трёх лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяющиеся за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. По существу это означает, что исковая давность применяется к этим требованиям в той их части, которая находится за пределами общего давностного срока. Законодатель учитывает здесь перманентно проявляющийся результат неправомерного действия и предоставляет потерпевшему возможность в любой момент устранить в ограниченных пределах негативные последствия нарушения его неимущественных прав.

Социально-философский анализ данной проблемы позволяет нам сделать вывод о том, что требование о компенсации морального ущерба – это требование имущественного характера, возникающее в связи с умалением личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих личности. Компенсация морального вреда представляет собой один из видов имущественной ответственности.

Предложение о неприменении к имущественной ответственности срока исковой давности в данном случае противоречило бы, на наш взгляд, основным началам и смыслу гражданского законодательства, регулятивная функция которого направлена на придание устойчивости социальным отношениям, возникающим в гражданском обороте.

Страдания (физические и нравственные) представляют собой результат психической деятельности человека. Эти страдания имеют наибольшую интенсивность либо в момент умаления принадлежащих лицу нематериальных благ, либо в момент осознания личностью факта такого умаления. Зачастую эти моменты совпадают. Например, умаление части личности наступает в момент распространения о ней порочащих сведений, но нравственные страдания эта личность переживает только тогда, когда она узнает о факте распространения, что может произойти через определённый срок, иногда весьма значительный промежуток времени; в тот же момент наступит и умаление достоинства лица, т.е. собственной оценки лицом своих положительных качеств.

Разумеется, причинитель вреда может предполагать наличие у потерпевшего определённой психической реакции на факт совершения неправомерного действия, но уровень этой реакции ему может быть известен лишь приблизительно. Что касается размера компенсации, то о нём причинитель морального ущерба не может иметь вообще никакого представления, если потерпевший не заявил соответствующего требования; действительный же размер компенсации может быть определён только судом.

Вряд ли справедливо было бы поставить причинителя вреда в такое положение, когда без ограничения срока он мог бы подвергнуться наступлению ответственности, размер которой он изначально не мог и не должен был предвидеть. Наконец, если исковая давность действительно была бы неприменимой к требованиям о компенсации морального вреда в случае нарушения иных прав и благ (исковая давность применима, безусловно), неоправданное промедление с предъявлением соответствующего иска, несомненно, входит в круг иных заслуживающих внимания обстоятельств, которые следует учитывать при определении размера компенсации. Общий срок исковой давности составляет три года. Если в течение этого срока с момента совершения неправомерного действия иск не был предъявлен, разумно и справедливо считать, что страдания отсутствовали, и во взыскании компенсации морального вреда должно быть отказано.

Согласно ГК Украины по общим правилам срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Применительно же к компенсации морального вреда это означает, что течение срока исковой давности должно начинаться в момент начала претерпевания страданий, но не ранее момента осознания потерпевшим причинной связи между претерпеваемыми страданиями и нарушением его прав. Последнее условие особенно существенно при нарушении личных неимущественных прав детей, а также при причинении вреда здоровью, поскольку вышеуказанные моменты могут не совпадать.

Таким образом, претерпевание страданий лишает человека психического благополучия (полностью или частично). По-нашему мнению, психическое благополучие – это одно из нематериальных благ (возникающее на вполне материальной основе), принадлежащих личности от рождения, и, одновременно, одно из составляющих другого нематериального блага - здоровья в самом широком смысле этого слова. Нарушение психического благополучия как результат неправомерных действий (бездействия) со стороны правонарушителя никогда не наступает само по себе, но лишь в соединении с нарушением какого-либо иного вида принадлежащих гражданину прав и умалённых иных благ. Поэтому при совершении правонарушения для возникновения права потерпевшего требовать компенсацию морального вреда и передачи этому праву обязанности правонарушителя выплатить такую компенсацию, необходимо наличие причинной связи между триадой юридических фактов: неправомерное действие (бездействие) – нарушение неимущественного права или умаление иного нематериального блага – нарушение психического благополучия (возникновение страданий). Между наступлением этих фактов возможно истечение некоторого промежутка времени (например, между моментом распространения порочащих сведений и моментом умаления достоинства гражданина либо моментом умаления его чести и началом претерпевания страданий по этому поводу). Это обстоятельство следует учитывать при применении правила о моменте начала течения срока исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда. Особое внимание должно уделяться способности потерпевшего осознавать характер совершённого в отношении него неправомерного действия, а также взаимную связь между ними, которая далеко не всегда бывает очевидной для потерпевшего.

Рассмотрим изложенное на одном из примеров. Предположим, что в результате незаконного принуждения ребёнка к труду, вовлечения в бродяжничество, попрошайничество и т.п. лицом, от которого ребёнок находится в состоянии личной зависимости, ребёнок не посещает школу, т.е. нарушается его личное неимущественное право на обязательное и всестороннее развитие личности. Вполне вероятно, что на протяжении значительного времени ребёнок не будет претерпевать страданий в связи с нарушением своего неимущественного права, не осознавая ни самого факта правонарушения, ни его последствий. Однако, по мере взросления и приближения к совершеннолетию, ребёнок может начать испытывать нравственные страдания в связи с чувством неполноценности, ущербности, сложностями в трудоустройстве и т.д. с момента осознания ребёнком факта правонарушения и его причинной связи с претерпеваемыми страданиями начнёт течь и срок исковой давности.

Ещё одной гарантией прав несовершеннолетних является возможность увеличения в будущем размера возмещения вреда. Ведь несовершеннолетний может получить образование, новую специальность, поступить

на более высокооплачиваемую работу, в результате чего его новый заработок будет значительно выше того, из которого первоначально был проведён расчёт размера возмещения вреда. В таких случаях несовершеннолетний вправе требовать увеличения размера возмещения, исходя из получаемого им нового заработка той же квалификации по месту его работы. При этом необходимо учитывать максимальный заработок, который по месту работы потерпевшего получают лица, выполняющие работу той же квалификации и т.п.

Итак, мы остановились лишь на некоторых детерминантах оптимизации правового регулирования морального ущерба личности, которые считаем главными и по своему существу детерминирующими современные социально-экономические и правовые преобразования в Украине.

Естественно, есть и другие явные и неявные детерминанты, перечень которых может быть продолжен. Более того, логика развития общественного бытия позволяет сделать вывод, что в последующем развитии общества выйдут на поверхность и новые явления, которые с необходимостью предстоит осмыслить в контексте развивающегося знания и предложенного в настоящей работе подхода к решению проблемы совершенствования механизма правового регулирования морального ущерба личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс законов о труде Украины. –Харьков, -1997. – 186 с.
2. Гражданский Кодекс Украины. –Харьков, -1997. – 128 с.
3. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. –М., 1979 г. –С.10.
4. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. –М., 1996 г. –С.6.
5. Гражданское право // Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. Ч.І. –С.278.
6. Малейна М.Н. Психическая неприкосновенность человека. –М., 1995. –75 с.
7. Постановва Пленуму Верховного Суду України № 4 \\\ Урядовий Кур`єр. 05.04.95.